УДК 00–349.3

Арсаева А.Х.
Студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры
Arsaeva.A,KH.
Third-year student at the Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Научный руководитель: Булгакова Л.С., к.ю.н.
доцент кафедры, советник юстиции
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Bulgakova L.S.
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor, Justice Counselor
Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПЛАТ ЧЛЕНАМ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПОГИБШЕГО ПРИ УЧАСТИИ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования социальных выплат членам семей погибших военнослужащих. Анализируются особенности разграничения обязательного государственного страхования, единовременного пособия и специальных выплат, предусмотренных законодательством Российской

Федерации. На основе судебной практики исследуются вопросы определения круга получателей и восстановления прав лиц, не включенных в первоначальный перечень. Обосновывается необходимость совершенствования порядка назначения выплат и межведомственного взаимодействия.
Ключевые слова: социальная защита военнослужащих, члены семей погибших военнослужащих, социальные выплаты, обязательное государственное страхование, единовременное пособие, специальная военная операция, круг получателей выплат, судебная практика.

LEGAL ISSUES IN THE REGULATION OF PAYMENTS TO FAMILY MEMBERS OF MILITARY PERSONNEL KILLED WHILE PARTICIPATING IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. *This article examines legal issues concerning social benefits for family members of deceased military personnel. It analyzes the distinctions between compulsory state insurance, lump-sum benefits and special payments provided for under Russian law. Judicial practice is used to examine the determination of eligible beneficiaries and the restoration of the rights of people omitted from the initial list of recipients. The article highlights the need to improve payment procedures and interagency cooperation.*
Keywords: *social protection of military personnel, family members of deceased military personnel, social benefits, compulsory state insurance, lump-sum benefit, special military operation, eligible beneficiaries, judicial practice.*

Военная служба относится к особым видам государственной службы, осуществление которой связано с повышенным риском причинения вреда жизни и здоровью военнослужащего. Конституционно-правовая природа военной службы обуславливает необходимость установления государством

специальных социальных гарантий как для самих военнослужащих, так и для членов их семей на случай наступления тяжелых социальных рисков, в том числе гибели военнослужащего. В условиях проведения специальной военной операции значение соответствующих гарантий существенно возросло, в связи с чем связано формирование значительного массива специального законодательства. Однако правоприменительная практика выявила ряд проблем, наиболее существенными из которых является проблема определения конкретного юридического основания возникновения права на выплату и установления полного круга лиц, имеющих право на ее получение.

Системный метод позволил разграничить самостоятельные правовые механизмы социальной защиты и определить особенности возникновения права на соответствующие выплаты Анализа судебной практики выявил проблемы правоприменения, связанные с определением круга получателей выплат и восстановлением нарушенных прав.

В настоящее время социальная защита членов семьи погибшего военнослужащего осуществляется посредством нескольких самостоятельных правовых механизмов. К числу основных относятся обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, регулируемое Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее - ФЗ №52); единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные Федеральным законом «О денежном довольствии

военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 07.11.2011 № 306-ФЗ (далее - ФЗ №306), а также единовременная выплата, установленная Указом Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее - Указ Президента №98).

На практике данные механизмы нередко воспринимаются как три различных основания получения одной и той же выплаты, из-за чего возникает большое количество судебных споров, в то время как каждая из названных мер социальной защиты имеет самостоятельную нормативную основу, собственный юридический состав, специфические условия возникновения права и определенный законом круг получателей. Иными словами, одно событие - гибель военнослужащего - может одновременно являться юридическим фактом, порождающим несколько самостоятельных правоотношений в сфере социального обеспечения.

Прежде всего необходимо обратиться к правовому регулированию обязательного государственного страхования: согласно ФЗ №52 объектами обязательного государственного страхования являются жизнь и здоровье военнослужащих и иных перечисленных в законе лиц, в частности, страховым случаем признается, гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, а также смерть в течение одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья, ранения, травмы, контузии или заболевания, полученных в период прохождения военной службы. Юридическая конструкция обязательного государственного страхования связывает возникновение права на страховую сумму, прежде всего, с наступлением страхового случая.

Самостоятельным механизмом является единовременное пособие, предусмотренное ФЗ № 306, оно выплачивается в случае гибели военнослужащего, наступившей при исполнении обязанностей военной

службы, либо его смерти вследствие увечья, ранения, травмы, контузии или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы членам его семьи в размере 3 млн рублей с учетом предусмотренной законодательством индексации. В отличии от обязательного государственного страхования, где существенное значение имеет факт наступления страхового случая, для единовременного пособия по ФЗ № 306 законодатель специально выделяет гибель при исполнении обязанностей военной службы либо смерть вследствие военной травмы.

Кажется, что законодатель четко прописал и разграничил основания получения социальных выплат, однако на практике гибель военнослужащего при выполнении боевой задачи может одновременно образовывать несколько юридических составов, подпадающих как под действие ФЗ № 52, так и ФЗ № 306.

Особое место в системе рассматриваемых гарантий занимает уже вышеупомянутый Указ Президента № 98, в соответствии с которым установлена единовременная выплата в размере 5 млн рублей членам семей военнослужащих, погибших при участии в специальной военной операции, а также в иных прямо предусмотренных законом случаях. Право на выплату возникает в результате гибели (смерти) военнослужащего, принимавшего участие в специальной военной операции, а также с предусмотренными им случаями смерти после увольнения вследствие увечья, ранения, травмы, контузии или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы. Возникает вопрос, какие случаи законодатель относит к произошедшим «при исполнении обязанностей военной службы». Именно этот вопрос стал предметом рассмотрения дела № 2-4272/2023[1]. Суд рассмотрел иск матери военнослужащего, погибшего вследствие

[1] Решение № 2-4272/2023 2-4272/2023~М-2780/2023 М-2780/2023 от 19 июля 2023 г. по делу № 2-4272/2023

отравления метиловым спиртом, о признании смерти наступившей при исполнении обязанностей военной службы. В удовлетворении требований было отказано, поскольку суд установил факт добровольного употребления спиртосодержащей жидкости, что, с учётом положений законодательства о военной службе, исключило соответствующую квалификацию смерти. Данное дело демонстрирует правовое разграничение смерти в период прохождения военной службы и смерти при исполнении обязанностей военной службы.

Кроме того, правовой режим выплаты по Указу Президента № 98 неоднократно изменялся. В частности, Указом Президента РФ от 08.04.2024 № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» были внесены изменения, в соответствии с которыми при отсутствии членов семьи, указанных в соответствующем положении, выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям, а при отсутствии совершеннолетних детей - полнородным и неполнородным братьям и сестрам (далее Указ Президента № 245).

Изменение законодательства непосредственно повлияло на судебную практику. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2025 г. № 45-КГ25-29-К7 рассматривался спор о праве совершеннолетней дочери погибшего военнослужащего на выплату по Указу Президента № 98[2]. Из материалов дела следует, что изначально выплата была произведена брату погибшего. Верховный Суд обратил внимание на то, что после внесения изменений Указом Президента № 245 совершеннолетние дети при предусмотренных Указом условиях относятся к числу лиц, имеющих право на получение выплаты. При этом сам факт того, что денежные средства ранее были перечислены другому лицу, не был признан достаточным основанием для отказа в рассмотрении требований

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2025 года № 45-КГ25-29-К7.

дочери. То есть, исходя из определения Верховного суда по данному делу, следует, что факт перечисления денежных средств конкретному гражданину не лишает остальных лиц, обладающих соответствующим правом, возможности получения выплаты. Иными словами, если после осуществления выплаты выявляется другое лицо, которое в соответствии с законодательством также имеет право на соответствующую меру социальной защиты, необходимо решить вопрос о восстановлении нарушенного права, а не исходить исключительно из того, что денежные средства уже были перечислены другому получателю.

Первоначальное решение о выплате принимается, как правило, в административном порядке. Уполномоченный орган располагает определенным набором документов и на их основании устанавливает круг получателей. Если один из потенциальных получателей не указан в представленных документах, он может не попасть в первоначальный круг лиц, которым производится выплата. Оно содержит сведения о военнослужащем, его семейном положении и иных обстоятельствах прохождения военной службы, однако личное дело не может рассматриваться как нормативный источник возникновения права на социальное обеспечение. Соответственно, отсутствие гражданина в личном деле не означает отсутствия у него права, если он отвечает требованиям закона. Такой вывод следует из самой природы права социального обеспечения - субъективное право на социальную выплату возникает при наличии юридических фактов, установленных законом. Иное решение суда фактически означало бы возможность изменения установленного федеральным законом круга получателей посредством неполного или ошибочного внесения сведений в личное дело.

Такая проблема может возникнуть в отношении нескольких категорий лиц. Во-первых, это дети военнослужащего, сведения о которых отсутствовали в документах воинской части. Во-вторых, супруг, сведения о

котором не были своевременно представлены либо были отражены в документах ненадлежащим образом. В-третьих, спор может возникать в отношении родителей и иных лиц, поскольку необходимо установить соответствующие юридические факты и содержание семейных отношений. В-четвертых, фактический воспитатель, который в силу характера своих отношений с военнослужащим может вообще отсутствовать в официальных документах как родственник.

В ситуации, когда административный круг уже сформирован и деньги перечислены, а впоследствии выявляется лицо, обладающее нормативным правом на выплату, возникает вопрос о способе восстановления нарушенного права.

Таким образом, проблема состоит не только в определении того, какая из существующих выплат положена лицу, но и в отсутствии абсолютно унифицированного механизма установления права на них. Различные нормативные акты используют разные критерии: страховой случай, исполнение обязанностей военной службы, военная травма, участие в специальной военной операции, семейный статус, возраст, состояние здоровья, факт воспитания и содержания и другие юридические обстоятельства. Для правоприменителя это означает необходимость последовательной квалификации всех обстоятельств конкретного случая.

Дальнейшее развитие законодательства может быть оправдано в нескольких направлениях. Во-первых, необходимо предусмотреть возможность максимального контроля информации о структуре семьи военнослужащего через механизм межведомственного взаимодействия. На этапе обработки выплат необходимо использовать не только документы из личного дела, но и информацию органов записи актов гражданского состояния, органов опеки и попечительства и других информационных систем государственных органов в пределах, установленных законом. Это

позволит уменьшить количество ситуаций, когда право человека не реализуется из-за отсутствия информации в его личном деле.

Кроме того, необходимо прямо закрепить нормативное положение о том, что сведения личного дела военнослужащего не являются исчерпывающим основанием для определения круга лиц, имеющих право на социальную выплату. Такие сведения должны рассматриваться как один из источников доказательственной информации, подлежащий сопоставлению с иными документами и сведениями.

Следует также установить единый административный порядок действий в ситуации, когда после назначения выплаты выявляется лицо, ранее не включенное в число получателей. Законодательство должно определить, какой орган обязан провести проверку, каким образом осуществляется перерасчет, за счет какого источника производится дополнительная выплата, а также каким образом разрешается вопрос о денежных средствах, ранее перечисленных другим лицам. Наличие такого механизма позволило бы в значительной степени сократить количество судебных споров.

При этом судебная защита должна сохранять значение гарантии восстановления нарушенного права. Если административным органом не было установлено юридически значимое обстоятельство, лицо должно иметь возможность представить соответствующие доказательства и добиться установления факта, имеющего значение для возникновения права. Особенно это важно в отношении фактических воспитателей, поскольку соответствующее право по самой природе категории предполагает возможность судебного установления фактических семейных отношений.

Таким образом, современное законодательство о социальной защите членов семей военнослужащих, погибших при участии в специальной военной операции, представляет собой совокупность нескольких

самостоятельных механизмов социального обеспечения. Страховая сумма по ФЗ №52, единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация по ФЗ №306 и специальная единовременная выплата по Указу Президента № 98 имеют различную юридическую природу, различаются по юридическим фактам и кругу получателей и поэтому не могут рассматриваться как три альтернативных основания одной выплаты. Одно событие - гибель военнослужащего - может одновременно порождать несколько самостоятельных правоотношений в сфере социального обеспечения.

В заключение важно отметить, что основная проблема правового регулирования выплат семьям погибших военнослужащих может рассматриваться как проблема несоответствия материального закона социальной защиты и административного процесса определения бенефициаров этого закона. В контексте законодательной реформы усилия должны быть направлены на минимизацию этого несоответствия посредством межведомственной проверки информации о членах семьи, признание индивидуального дела единственным источником доказательств, разработки системы определения новых бенефициаров после первого платежа и правил пересчета выделенных средств. Такой подход позволит реализовать идею государства социального обеспечения и гарантировать предоставление социальной защиты, гарантированной законом всем тем, кто действительно в этом нуждается.

Использованные источники:

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

2. О статусе военнослужащих : федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 30 сент. 2024 г.). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — Дата обращения: 10.10.2026.

3. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации : федер. закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. от 30 сент. 2024 г.). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — Дата обращения: 10.10.2026.

4. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат : федер. закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (в ред. от 30 сент. 2024 г.). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — Дата обращения: 11.10.2026.

5. О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей : указ Президента Рос. Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в ред. от 30 сент. 2024 г.). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — Дата обращения: 11.10.2026.

6. О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 (в ред. от 30 сент. 2024 г.). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — Дата обращения: 12.10.2026.

7. Об определении Порядка назначения и осуществления единовременных выплат, установленных Указом Президента Российской

Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 22 апреля 2022 г. № 236 (в ред. от 30 сент. 2024 г.). — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — Дата обращения: 12.10.2026.

Научная литература:

8. Антипьева Н. В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : дис. … д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 444 с.

9. Винокуров А. А. Социальная защита участников специальной военной операции и членов их семей / А. А. Винокуров, М. А. Назарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — С. 272–275.

10. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения : учебник для бакалавров. Углубленный курс. — 3-е изд. — М. : Юрайт, 2014. — 587 с.

11. Семянникова Д. А. Правовые нормы социального обеспечения военнослужащих — участников специальной военной операции. — Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2022. — № 4. — С. 89–97.

12. Семянникова Д. А. Социальное обеспечение военнослужащих — участников специальной военной операции (региональный аспект). — Текст : непосредственный // Военно-юридический журнал. — 2024. — № 1. — С. 18–23.

Судебная практика:

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2025 г. № 45-КГ25-29-К7. — Текст : электронный // СудАкт : судебные и нормативные акты Российской Федерации. — Дата обращения: 16.10.2026.

14. Решение от 19 июля 2023 г. по делу № 2-4272/2023 (№ 2-4272/2023, № М-2780/2023). — Текст : электронный // СудАкт : судебные и нормативные акты Российской Федерации. — Дата обращения: 17.10.2026.